

СИМАГИНА Наталья Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и
муниципального права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
e-mail: simagina.n@mail.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья представляет собой комплексное криминологическое исследование женской преступности в современной России. На основе анализа официальных статистических данных за 2020-2025 гг. и актуальных научных публикаций рассматриваются количественные и качественные параметры преступности среди женщин. Особое внимание уделяется феномену «маскулинизации» женской преступности. Анализируются детерминанты женской преступности, включая влияние эмансипации, экономической нестабильности и ослабления института семьи. Обосновывается необходимость гендерно-ориентированного подхода к профилактике преступности и ресоциализации осужденных женщин с учетом выявленных криминологически значимых особенностей.

Ключевые слова: женская преступность, маскулинизация, детерминанты, гендерный подход, профилактика преступности, ресоциализация.

SIMAGINA Natalia Anatolyevna,
PhD (Law), associate professor,
assistant professor of the department
of constitutional and municipal law,
Vladimir branch, the Russian Academy
of National Economy and Public Administration

THE CURRENT STATE AND TRENDS OF FEMALE CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article is a comprehensive criminological study of female criminality in modern Russia. Based on the analysis of official statistical data for 2020-2025 and relevant scientific publications, the quantitative and qualitative parameters of crime among women are considered. Special attention is paid to the phenomenon of «masculinization» of female crime. The determinants of female criminality are analyzed, including the impact of emancipation, economic instability, and the weakening of the family institution. The necessity of a gender-oriented approach to crime prevention and the re-socialization of convicted women is substantiated, taking into account the criminologically significant features identified.

Key words: female crime, masculinization, determinants, gender approach, crime prevention, resocialization.

Проблема женской преступности в России приобретает особую роль в аспекте глубинных социально-экономических и культурных изменений, переживаемых обществом. Традиционно рассматриваемая как периферийный объект криминологического анализа, женская преступность сегодня показывает качественные изменения, требующие пересмотра устоявшихся концептуальных основ и практических стратегий профилактики [1].

Согласно статистическим данным, на долю женщин в настоящее время приходится в сред-

нем 16 % от общего количества преступных посягательств. Несмотря на то, что абсолютные показатели женской преступности демонстрируют тенденцию к снижению - с 73 325 преступлений в 2020 году до 42 029 в первом полугодии 2025 года [2], - качественные характеристики данного феномена претерпевают кардинальные изменения, вызывающие обоснованную тревогу в научных кругах и правоприменительной практике.

В целом за 2025 год в России было выявлено почти 116,3 тысяч преступлений, совершенных женщинами. При этом наблюдается суще-

ственная региональная дифференциация: лидирующие позиции занимают Московская область (6 018 преступлений), Москва (5 390) и Санкт-Петербург с Ленинградской областью (4 917), тогда как наименьшие показатели фиксируются в Чукотском (90) и Ненецком (66) автономных округах [3]. Как мы видим, приведенные выше данные свидетельствуют о прямой корреляции между уровнем женской преступности и плотностью населения. Крупные агломерации (Москва, Московская область, Санкт-Петербург) традиционно демонстрируют абсолютное лидерство по числу выявленных преступлений среди женщин, тогда как низкие показатели в удаленных северных автономных округах является скорее индикатором специфики социального уклада и сложности выявления преступлений.

Как показывают официальные статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, структура женской преступности традиционно характеризуется преобладанием преступлений против собственности. Из них самыми часто совершаемыми являются кражи (30-35 %) и мошенничества (15-20 %). Одной из ключевых причин распространенности указанных выше преступлений является финансовая нестабильность. Для женщин, особенно тех, кто воспитывает детей в одиночку или принадлежит к социально уязвимым группам, необходимость обеспечить жизненно важные потребности зачастую становится сложной задачей. В таких условиях кражи, как способ удовлетворения первостепенных нужд, и мошенничество, связанное с манипуляцией доверием потерпевших, могут восприниматься как выход из положения.

Обращает на себя внимание высокая доля женщин среди лиц, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (10-12 %), где их доля приближается к мужской преступности. Этот факт свидетельствует о качественной трансформации женской преступности, выходящей за рамки традиционных представлений о «женских» преступлениях.

Характерной категорией, традиционно присущей женской преступности, являются преступные деяния против несовершеннолетних, а именно неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ), если это сопряжено с жестоким обращением, включая физическое или психическое насилие над ними, в покушении на их половую неприкосновенность. В иных случаях лица, на которых возложены родительские обязанности, несут ответственность по ст. 5.35 КоАП РФ.

Более 42 тысяч женщин были осуждены в России за первое полугодие 2025 года. При этом число осужденных женщин почти не изменилось

по сравнению с показателями аналогичного периода прошлого года: за первое полугодие 2024 года, как следует из статистических данных Верховного суда РФ, обвинительные приговоры были вынесены в отношении более 40,4 тысячи женщин [4]. Это может свидетельствовать как о сформировавшейся практике назначения наказаний, так и об устойчивости криминогенных факторов, влияющих на женскую преступность.

Для осужденных женщин свойственно: базовое образование и низкий уровень квалификации, некомпетентность, нестабильная занятость, финансовые трудности, наличие лиц на иждивении. Существенная доля осужденных женщин имела опыт виктимизации, включая домашнее насилие, что свидетельствует о тесной связи между положением жертвы и совершением общественно опасного деяния.

Особого внимания заслуживает тот факт, что многие женщины идут на совершение преступления произвольно, будучи вовлеченными в сложные и порой запутанные схемы, связанные с развитием информационно-телекоммуникационных технологий.

Причины, по которым женщины совершают преступления, разнообразны. В отличие от мужской преступности, где более очевидными являются агрессия, доминирование и стремление к власти, женская преступность часто имеет место в контексте глубоких личных и социальных проблем. Эти проблемы имеют сложный взаимосвязанный характер и обычно демонстрируют социальные, экономические и культурные факторы. В связи с этим, основные причины женской преступности можно разделить на несколько групп: социально-экономические, психологические и семейные, а также гендерные и социальные стереотипы [5, с. 117]. Рассмотрим их более подробно.

Кризис экономической системы, безработица, завышение цен, инфляция - все это выступает мощным источником противоправной деятельности, создавая благоприятную среду для преступного поведения.

Особенное значение имеет фактор социального неравенства, проявляющийся в сохраняющемся разрыве в оплате труда мужчин и женщин. Даже в преимущественно женских профессиях доход мужчин остается гораздо выше. Женщины, оказавшиеся в трудном финансовом положении, зачастую видят в преступлении единственный способ обеспечить себя и своих детей.

Весомым детерминантом женской преступности выступает ослабление социальных институтов, в первую очередь института семьи и материнства. Данный процесс, с одной стороны, связан с эмансипацией женщин и расширением их

социальных ролей, с другой - обусловлен недофинансированием государством сферы поддержки материнства и детства. Кроме того, эмансипация оказывает влияние на морально-нравственную сферу женщин, что проявляется в переоценке традиционных ценностей, отказе от исключительной роли хранительницы домашнего очага. Они больше не ограничены классической семейной ролью и начинают задумываться о своем саморазвитии во всех направлениях общественной жизни, в том числе выбирают и криминальный образ жизни.

Также, проблемы в семье, жестокое обращение со стороны мужа (сожителя), воспитание детей в условиях нестабильной обстановки напрямую влияют на поведение женщин. Многие преступления связаны с семейными конфликтами и воспитанием детей, что еще раз подтверждает прочную взаимосвязь между институциональным неблагополучием и преступным поведением.

Среди психологических детерминант женской преступности следует выделить эмоциональные состояния, связанные с продолжительным психоэмоциональным воздействием, а именно аффективные расстройства, посттравматическое стрессовое расстройство и др.

Женщины зачастую чрезвычайно остро реагируют на психотравмирующие ситуации, а также более неустойчивы и эмоциональны, чем лица мужского пола, поэтому зачастую преступные деяния совершаются под воздействием негативных (отрицательных) эмоций. Для примера, многие насильственные преступления, совершаемые женщинами (убийства, умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью), совершаются в состоянии аффекта или как реакция на длительное насилие со стороны своего партнера. Однако женщины склонны испытывать сильное чувство вины за совершенные преступления, раскаиваются в содеянном, поэтому они готовы идти навстречу правоохранительным органам и способствуют их расследованию.

Важно отметить, что в последние годы в России наблюдается значительное изменение в структуре и мотивах преступлений, совершаемых женщинами, что отражает процесс так называемой маскулинизации женской преступности.

Феномен маскулинизации женской преступности представляет собой один из наиболее значимых трендов в криминологии в последние годы. Под маскулинизацией принято понимать процесс, при котором криминальное поведение женщин приобретает черты, традиционно характерные для мужской преступности, а именно рост преступлений против жизни и здоровья, агрессивные действия и вовлечение в организованные группы и преступные сообщества (организации).

В основе данного тренда лежит комплекс взаимосвязанных факторов. Во-первых, это изменение гендерных ролей в современном мире, разрушение устоявшихся взглядов о «женском» и «мужском» поведении. Во-вторых, усиление социальной борьбы, требующее от лиц женского пола проявления «маскулинных» черт - агрессивности, враждебности, напористости, настойчивости и готовности к риску. В-третьих, влияние финансовой нестабильности, ставящей женщин перед трудным выбором между выживанием и соблюдением закона. В-четвертых, распространение в СМИ образа «сильной женщины», для которой насилие становится допустимым способом решения конфликтов.

Следовательно, рациональная профилактика женской преступности невозможна без учета гендерных особенностей данного феномена. Традиционные подходы, направленные на «универсального» преступника (по факту, мужчину), показывают недостаточную эффективность применительно к женщинам.

Гендерно-ориентированный подход предусматривает учет специфических факторов, толкающих женщин на совершение преступных деяний; разработку узконаправленных программ профилактики с учетом женской психологии и социальных ролей; создание гендерно-чувствительной системы исполнения наказаний и ресоциализации.

Как было сказано выше, ключевые детерминанты женской преступности имеют, как правило, социально-экономическую природу, основное значение приобретают меры, направленные на повышение экономической самостоятельности и социальной защищенности лиц женского пола.

Критически важным является создание специализированных центров помощи женщинам, пострадавшим от домашнего насилия [6]. Женщины, оказавшиеся в данной ситуации, нуждаются не только в психологической поддержке, но и в юридической помощи, временном убежище, содействии в последующем трудоустройстве. Отсутствие таких центров или их ограниченная доступность оставляют женщинам иллюзию «единственного выхода» - совершения преступления в ответ на продолжительную виктимизацию.

Приоритетным направлением является и расширение программ поддержки материнства и детства, повышение доступности дошкольного образования, модернизация системы социальных пособий для семей с детьми. Снижение финансового давления, лежащего на материнских плечах, уменьшает криминогенный потенциал, связанный с денежными трудностями.

В условиях цифровизации особенное значение приобретает профилактика вовлечения лиц женского пола в киберпреступность и незаконный оборот наркотических средств посредством сети Интернет. В связи с этим, необходимо: повышение компьютерной грамотности; информирование о преступных схемах вовлечения в данный вид деятельности через мессенджеры и социальные сети; создание «цифровых служб доверия», куда женщины могут обратиться, если их пытаются втянуть в преступную схему или они уже были втянуты.

Проблема ресоциализации женщин, отбывших наказание в местах лишения свободы, требует повышенного внимания, поскольку их нравственные ценности в значительной степени искажены или нарушены [7, с. 85]. Высокий уровень рецидива среди женщин свидетельствует о недостаточной результативности действующих механизмов социальной адаптации.

Так, успешная ресоциализация предполагает комплекс мер, которые включают: профессиональную подготовку и содействие в поиске работы, психологическую поддержку и восстановление семейных связей, помощь в решении жилищного вопроса, социальное сопровождение после освобождения.

Важным направлением является сохранение и укрепление связей осужденных женщин с детьми. Отрыв от семьи, лишение возможности участвовать в воспитании детей не только травмирует женщину, но и повышает риски повторной преступности [8, с. 528].

Таким образом, установлено, что женская преступность обусловлена многофакторным комплексом взаимозависимых условий, охватывающих социальное окружение, личностные ресурсы и поведенческие паттерны. Рассматриваемый в статье вид преступности сохраняет устойчивый удельный вес в общей структуре преступности и демонстрирует количественные и качественные изменения, вызывающие обоснованную тревогу.

Ключевым криминологическим трендом является маскулинизация женской преступности - процесс, проявляющийся в росте насильственных преступлений, совершаемых женщинами, трансформации мотивационной сферы, профессионализации и вовлечении в новые виды преступной деятельности.

Детерминантный комплекс женской преступности включает социально-экономические факторы (безработица, социальное неравенство, нестабильный доход); институциональные факторы (ослабление институтов семьи и материнства, домашнее насилие); социокультурные факторы (эмансипация, изменение гендерных ролей); психологические факторы (виктимизация, эмоциональная нестабильность, стресс, стокгольмский синдром).

Эффективная профилактика женской преступности невозможна без перехода от «гендерно-нейтральных» подходов к гендерно-ориентированной стратегии, учитывающей особенности женского преступного поведения и его детерминант. Важными направлениями являются: социально-экономическая поддержка; содействие трудоустройству лиц женского пола; правовое просвещение женщин; создание центров помощи женщинам, пострадавшим от домашнего насилия; поддержка материнства и семьи; психологическое консультирование и сопровождение женщин в период беременности / послеродовой период; оптимизация системы ресоциализации осужденных женщин, адаптации после отбытия наказания в местах лишения свободы.

Список литературы:

- [1] Телегина Е.Г. Идеино-ценностная идентификация женщин, в контексте дискурса причинного комплекса мужской и женской преступности // Аграрное и земельное право. - 2025. - № 3. - С. 430-433.
- [2] Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cdep.ru/index.php?id=79/> (дата обращения: 19.04.2026).
- [3] Новости в России и мире - ТАСС [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/26492803> (дата обращения: 19.04.2026).
- [4] РИА Новости - события в Москве, России и мире сегодня: темы дня, фото, видео, инфографика, радио [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20260104/zhenschiny-2066315159.html> (дата обращения: 19.04.2026).
- [5] Ивлиев П.В., Воробьев С.М. Специфики женской преступности и особенностей работы с осужденными женщинами // Вестник Института права Башкирского государственного университета. - 2025. - № 1. - С. 113-125.
- [6] Симагина Н.А. Домашнее насилие в странах Европы и способы борьбы с ним // Человек: преступление и наказание. - 2022. - Т. 30, № 4. - С. 575-583.
- [7] Гребенникова А.П., Корнакова С.В. Основные направления профилактики женской преступности в России на современном этапе // Юридическая наука и практика. - 2025. - Т. 21, № 2. - С. 78-87.
- [8] Харченко О.В. Женская преступность: криминологический анализ актуальных тенденций и мер предупреждения // Аграрное и земельное право. - 2025. - № 10. - С. 526-528.

References:

- [1] Telegina E.G. Ideological and value identification of women, in the context of the discourse of

the causal complex of male and female crime//Agrarian and land law. - 2025. - № 3. - S. 430-433.

[2] Official website of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation [Electronic resource]. - Access mode: <https://cdep.ru/index.php?id=79/> (access date: 19.04.2026).

[3] News in Russia and the world - TASS [Electronic resource]. - Access mode: <https://tass.ru/obschestvo/26492803> (access date: 19.04.2026).

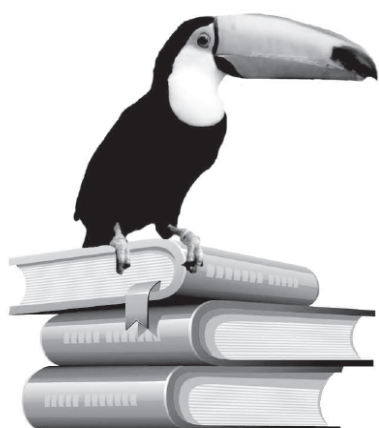
[4] RIA Novosti - events in Moscow, Russia and the world today: topics of the day, photos, videos, infographics, radio [Electronic resource]. Access mode: <https://ria.ru/20260104/zhenschiny-2066315159.html> (access date: 19.04.2026).

[5] Ivliev P.V., Vorobyov S.M. Specifics of female crime and features of work with convicted women// Bulletin of the Institute of Law of Bashkir State University. - 2025. - № 1. - S. 113-125.

[6] Simagina N.A. Domestic violence in European countries and ways to combat it//Man: crime and punishment. - 2022. - T. 30, NO. 4. - S. 575-583.

[7] Grebennikova A.P., Kornakova S.V. The main directions of prevention of female crime in Russia at the present stage//Legal science and practice. - 2025. - T. 21, NO. 2. - S. 78-87.

[8] Kharchenko O.V. Female crime: criminological analysis of current trends and preventive measures//Agrarian and land law. - 2025. - № 10. - S. 526-528.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.